

КИНОРЕЖИССЕР **ОТАР ИОСЕЛИАНИ:**

«Я НЕ БАЛЕРИНА, ЧТОБЫ НАХОДИТЬСЯ В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ»

*Известия - нояб. 30
смит. - с. 1, 14.*
Иоселиани Отар (Киновед.)

→14

В Риге завершился международный фестиваль «Арсенал», посвященный 70-летию режиссера и сценариста Отара Иоселиани, который приехал на фестиваль почетным гостем. С **ОТАРОМ ИОСЕЛИАНИ** встретился корреспондент «Известий» **МАТВЕЙ ГЛЕБОВ.**

— Человек, не заподозренный в нарциссизме, видимо, должен

испытывать некоторую неловкость оттого, что ему посвящен международный кинофестиваль?

— Знаете, я действительно не балерина, чтобы находиться в центре внимания, но особой неловкости не ощущаю. Дело все же не во мне, а в самом грузинском кино, которое смотрят молодые люди

другой страны, не представлявшие, наверное, кто такие Кобахидзе, Бабулани, Квирикадзе, Иоселиани. Кстати, в программе здесь вместе с фильмами, снятыми в советский период, показали и картину «Последний страх» успешно работающего в Германии Дито Цинцадзе, у которой удачно сложилась фестивальная судьба за последний год. Грузинские мелодии, текст на плакатах и даже билетах, часы, фиксирующие тбилисское время, звучащее с рекламных роликов «гамарджоба!» — все это ведь не ради Иоселиани, мы можем быть только благодарны «Арсеналу» за такое внимание к грузинскому кино.

«ТРУДНО БЫЛО СТАТЬ В СССР БОЛЕЕ ПОПУЛЯРНЫМ, ЧЕМ КОГДА ТЕБЯ ЗАПРЕЩАЛИ»

— А что скажете о памятной доске на доме постоянного офиса «Арсенала» в Старой Риге с латышским и грузинским текстом о том, что, проходя здесь, остановился и выпил стаканчик «Ахашени» Отар Иоселиани, да еще со скворечником рядом, откуда трижды в день раздается грузинское песнопение из вашего «Дрозда»...

— А что тут сказать, нет слов. Я и впрямь провел какое-то время в мансарде этого дома. Приехал тогда в Ригу делать субтитры для «Пасторали», которую запретило Госкино. При мне была копия фильма, и, несмотря на запрет, ее восемь раз показали в рижском Доме кино, даже вышли рецензии в местной прессе. Было чему сопротивляться, и, казалось, все мы тогда были вместе, а может, в Латвии и в ту пору существовал какой-то особый микрокосмос. Для меня это выглядело огромной духовной поддержкой. Идеологические начальники, занятые расшифровкой режиссерских идей, очень хотели обнаружить в «Пасторали» что-то антисоветское и нашли там то, чего не было. Но трудно было стать в СССР более популярным, чем когда тебя запрещали. Но вот после «Пасторали» было вполне определенно сказано, что в советском кино мне больше делать нечего. → стр. 14

